

— Я же говорил, что изначально не стоило соглашаться передавать управление Ци Нину. Кто мог знать, что старый господин Шэнь будет так настаивать? Вы видели, как он согласился, и вы все последовали его примеру. А теперь вот результат: он пошел договариваться о подписании контракта с артистом, и сколько уже ушло денег? На этот раз сразу девяносто миллионов, и в компании даже пикнуть не посмели. Что он вообще задумал?!

— Верно, вы просто слепо согласились. Он уехал куда-то, вернулся с другим лицом, и неизвестно, с какими своими «друзьями» он там шляется. Вернулся будто другой человек. Может, опять тайком тратит деньги компании?

Эти слова произнес директор Ли, старый сотрудник компании, который, впрочем, редко занимался реальной работой, зато мастерски умел критиковать.

— Я учту все ваши мнения, — внезапно вмешался Ци Нин, прерывая их разговор.

Зал мгновенно затих.

— Подписание контракта с артистом, конечно, требует вложений. Сейчас компании нужно выпустить новый продукт, поэтому все усилия должны быть направлены на это, а не на траты на рекламу. Эти девяносто миллионов я не взял из бюджета компании. Если кого-то из директоров беспокоит моя трата денег, пусть использует свои ресурсы, чтобы внести вклад в развитие компании.

Ци Нин был еще молод, учился на втором курсе университета, но в его словах всегда чувствовалась врожденная властность, словно он держал что-то над каждым, и если кто-то не слушался, он мог легко наказать.

Директор Ли, услышав это, раздраженно фыркнул.

Ци Нин не любил стоять впереди, считая это слишком высокомерным. Он предпочитал говорить, перемещаясь между директорами. Незаметно он оказался рядом с директором Ли и директором Ваном, наклонившись к ним:

— Директор Ли, я слышал, ваша дочь — известная фигура в шоу-бизнесе, с большим количеством поклонников и влиянием. К тому же она актриса с добрым сердцем. Если вы хотите сэкономить мне деньги, почему бы не пожертвовать ее услугами для рекламы? Директор Ван, вы согласны?

В этот момент тело директора Ли напряглось. Как он узнал о его дочери? Он всегда был осторожен.

На лбу директора Ли выступили капли пота.

— Господин Ци, вы шутите? У меня нет дочери...

Но директор Ван явно не стал слушать и, как и другие директора, спросил:

— Так у вас дочь в шоу-бизнесе? Почему бы вам не предложить ее в качестве лица компании? Это несправедливо, заставляя молодого господина Ци тратить деньги на других.

Директор Ван мгновенно переключился, направив свое недовольство на директора Ли, что заставило того растеряться.

— Это... я... вы не слушайте молодого господина Ци, он не знает всех обстоятельств, — сквозь зубы произнес директор Ли, отвечая на вопросы коллег.

— Директор Ли, вы хотите сказать, что я лгу? Это уж слишком смешно. Я действую в интересах компании. Без доказательств я бы не говорил. В будущем, если у вас есть предложения, пожалуйста, высказывайтесь, чтобы помочь компании. Если у кого-то из директоров остались вопросы по поводу моих действий, я готов их выслушать и обдумать. Если больше вопросов нет, заседание окончено.

После этих слов в зале снова воцарилась тишина. Увидев, что никто не говорит, Ци Нин вышел.

Каждое заседание совета директоров подтверждало одно: эти люди все еще не научились вести себя прилично и работать на благо компании. Видимо, собранные им компроматы еще пригодятся. Обернувшись, он сказал Ян Чэню:

— Ян Чэнь, я помню, что у нас еще есть не полностью проверенные данные о некоторых старых директорах?

— Да, — ответил Ян Чэнь, глядя на молодое лицо Ци Нина.

Ци Нин мысленно подтвердил, что упущения все же есть, и сказал:

— Неважно, какими методами, собери все их данные и отправь мне.

— Хорошо.

...

Тем временем Вэнь Тяньмо тоже получил новости. Автор, который ранее угрожал судом, внезапно замолчал. Сотрудники отдела управления были удивлены и поспешили сообщить об этом генеральному директору.

Вэнь Тяньмо, получив сообщение, сразу же поручил Чэн Фэй разобраться. Оказалось, что у съемочной группы, от которой он ранее отказался, появился новый инвестор.

— Кто осмелился инвестировать в проект, от которого отказался наш босс? — Чэн Фэй, просматривая информацию на телефоне, направилась в офис Вэнь Тяньмо, где выяснила, что инвестором является компания Шэнь, входящая в корпорацию «Звёздный блеск».

Если она не ошибалась, это был тот самый богатенький наследник, который однажды спас босса.

Теперь будет интересно.

Она поспешила показать данные Вэнь Тяньмо, но его лицо оставалось бесстрастным. Он лишь махнул рукой, велел не вмешиваться филиалам компании.

Эй??? Чэн Фэй была в замешательстве. Это было не похоже на стиль босса.

На самом деле, Вэнь Тяньмо тоже был удивлен на секунду, но быстро пришел в себя. В съемочной группе был его друг, и как приятель он должен был его поддержать. Но инвестировать в проект, который подвергается нападкам в индустрии, — непростое дело.

Юный повеса ранее не смог заполучить чайный сад, и, вероятно, его вложения в этот проект

тоже невелики. Без достаточного финансирования проект вряд ли будет успешным, так что беспокоиться не о чем.

Если юный повеса окажется в затруднительном положении, он, конечно, поможет. В конце концов, проект не представляет угрозы, и раз он инвестирован юным повесой, пусть идет своим путем.

Вэнь Таньмо задумался, как бы ему быть ближе к нему. Может, просто купить квартиру в его районе.

...

Тем временем Ци Нин, только что закончивший заседание, получил видеозвонок от бабушки. Видя, что бабушка выглядит бодро, Ци Нин едва сдержал слезы. Он не знал, когда бабушка вернется из-за границы, где продолжает лечение, но все же беспокоится о нем. Он не должен беспокоить бабушку.

Они поговорили полчаса, после чего звонок завершился. Ци Нин некоторое время молча смотрел на телефон, а затем получил сообщение от Ци Няньняня.

Его вызывали в дом семьи Ци, но Ци Нин сразу отказался. Раз чайный сад уже продан, ему незачем туда возвращаться.

[Разве ты не хочешь вернуть акции своей матери?]

Прочитав сообщение, Ци Нин едва не пробил экран телефона.

Как он смеет об этом говорить!

Когда-то он женился на маме, обещая развивать компанию Шэнь. Мама мечтала сделать ювелирный бизнес еще успешнее. Он думал, что Ци Няньнянь любит маму, но оказалось, что это просто мерзкий тип, который постепенно захватил ее акции, превратив ювелирный бизнес в инвестиции в недвижимость. К счастью, бабушка предусмотрел это и не позволил второй половине компании попасть в его руки. Но часть акций матери, предназначенная ему, до сих пор находится у Ци Няньняня.

Он должен вернуть их.

Итак, Ци Нин отправился к Ци Няньняню. Войдя, он увидел, как Ся Яосюэ сидит у него на коленях, кормя его фруктами.

Ся Яосюэ, услышав шум, попыталась встать, но была крепко обнята.

Ци Няньнянь, глядя на него, заметил, что он изменился: борода сбрита, одежда чистая, а лицо светлое, как у белой редиски, с чертами, напоминающими Шэнь Исин.

Это заставило его сердце дрогнуть, но он быстро взял себя в руки.

— Ты не мог постучаться, прежде чем войти? Ты ее напугал, — сказал Ци Няньнянь, обнимая женщину, с раздражением.

— Прошу прощения, но ведь это вы меня позвали. В чем дело? — Холодно посмотрев на них, Ци Нин едва сдерживал отвращение.

— Я тебя не звал... На прошлом вечере ты общался с племянницей семьи Е, и она была тобой впечатлена. Мы с твоим дядей Е обсудили и решили, что на этой неделе вы обручитесь. Раз она не против, тебе тоже не стоит придирааться.

Авторское примечание: У меня мой маленький Ци еще ничего не понял~ (▽~)~ Сейчас он еще не чувствует, что к нему испытывает старый Вэнь, так что хи-хи, посылаю вам сердечки. Коротко говоря, в эти два дня обновление может выйти пораньше, в шесть часов вечера, посылаю сердечки моим милашкам ٭(ε٭)٭.

<http://bllate.org/book/16795/1564237>